- Время: 1199 г. до н.э.

(Pov Тор)

После того, как мой брак с Сиф был одобрен, я немедленно направился во дворец Асгарда по двум причинам.

Первая причина заключалась в том, чтобы объявить о своей свадьбе и пригласить всех желающих присутствовать на ней, а также убедиться, что церемония открыта для асгардцев. Кроме того, я все еще думал о том, чтобы послать приглашения близким друзьям из других пантеонов, причем первыми гарантировали свое присутствие Тот и Ра.

Вторая причина была передо мной...

"...Во-первых, я хотел бы поздравить тебя с Костром, брат", - сказал Бальдр.

Я улыбнулся Бальдру, который сидел в кресле напротив меня.

"Спасибо... Но, к сожалению, я не за этим пришел поговорить с тобой, брат", - сказал я.

Хотя я и оценил поздравления, было кое-что, что я хотел обсудить с Бальдром прямо сейчас, по той причине, что Великая война может случиться в любой момент, и это будет отличной возможностью для нас.

Я не позволю, чтобы люди относились к нам как к "мифологии" и "легенде", после христианского и исламского правления...

Вот почему я говорил с тем, кого, как я знал, буду слушать.

"О? Так о чем ты хочешь поговорить со мной? Что-то случилось?" - спросил Бальдр с растерянным видом.

Я быстро встал со стула, на котором сидел, и начал кружить по залу, в котором мы собирались.

"Скажи мне, Бальдр...Что ты думаешь об ангелах и дьяволах?" спросил я.

Бальдр, казалось, обдумывал мой ответ.

"Если бы я мог описать их одним словом, я бы сказал, что они "проблематичны". Но я не вижу смысла что-то предпринимать, в конце концов, это проблема Тетраграмматона, а не наша, хотя... В последние несколько лет они были более активны", - сказал Бальдр, положив руку на подбородок.

"Вот тут ты ошибаешься, Бальдр... Если мы оставим все так, как есть, у нас наверняка будут проблемы с ними в будущем", - сказал я.

Бальдр нахмурился.

"Почему ты так говоришь? Они даже не заходят так далеко на север, так что они далеко от Мидгарда, а Асгард неприступен, поскольку его защищают четыре разные крепости, и твоя - одна из них", - сказал Бальдр.

Честно говоря, я беспокоюсь не об Асгарде.

"Так скажи мне, как ты думаешь, Люцифер просто откажется от всего, во что он верит, и пойдет "жить в мире" вместе с остальными, или ты действительно думаешь, что ангелы не ведут себя странно?" спросил я.

Бальдр молчал, обдумывая мои слова. Еще одна особенность Бальдра заключалась в том, что он, похоже, унаследовал часть "мудрости" Одина, хотя мой старик был скорее извращенцем, чем стратегом.

И по какой-то причине Один с годами становился все более извращенным.

"...Я допускаю, что вполне вероятно, что Люцифер предпримет еще одно восстание, но "ангелы"? Что значит, они ведут себя по-другому?" - спросил Бальдр.

"Я недавно связывался с Тотом, чтобы пригласить его на свою свадьбу, но он предупредил меня, чтобы я остерегался ангелов, он сообщил, что на землю Хоруса было небольшое вторжение последователей Тетраграмматона, я думал, ты знаешь, что там произошло", - сказал я.

Признаюсь, для меня это стало "сюрпризом", когда Тот прокомментировал это.

"Проблема... Да, Хорус был весьма разгневан тем, что Тетраграмматон выбрал смертного "чемпиона" и послал его в страну сыновей Хоруса с миссией освободить вторгшийся народ, который был порабощен", - сказал Бальдр.

Благодаря тому, что Бальдр был будущим вождем, он всегда сопровождал Одина на запланированных столетних встречах между лидерами и покровителями политеистических религий.

Что касается порабощенного народа, то это были люди, пришедшие из Вавилона, их называли ханаанеями, и они переселились в регион, который впоследствии стал известен как "дельта реки Нил", с намерением жить там. Это, очевидно, привлекло внимание потомка Гора, который в то время был удивлен вторжением чужого народа.

Спустя годы, проиграв войну, эти люди попали в рабство к фараону Ахмосе I.

Согласно словам Тота, род Гора в настоящее время все еще живет и сохраняет свою власть в основном благодаря внебрачным связям среди человеческой знати.

Наконец, во время недавнего правления одного из потомков Гора, Рамзеса II, поборник Тетраграмматона использовал данную ему власть для освобождения рабов и бегства.

Нет нужды говорить, что Хорус был раздражен.

"Тогда Бальдр, кто гарантирует, что они не поступят с нами так же", - сказал я.

Бальдр вскоре отмахнулся.

"Тримурти выразили свое недовольство и отреклись от вмешательства Тетраграмматона, но это все... Ничего более прямого делать не следует, мир не поддержит открытого боя", - сказал Бальдр.

Это я уже знал, но я все еще могу что-то сделать...

"Тогда пусть мы будем более сплоченными для борьбы с постоянно расширяющимся влиянием

Тетраграмматона", - сказал я.

Похоже, Бальдр заинтересовался, так как вскоре он встал со своего кресла, подошел ко мне и скрестил руки, приподняв бровь.

"... Что у тебя на уме?" - спросил Бальдр.

Я только улыбнулся.

"Некий союз... Северный союз", - сказал я.

Может быть, я был слишком вдохновлен Второй мировой войной...

- Местонахождение: Мидгард / дом Тора.

(Pov От третьего лица.)

Пока Тор проводил встречу со своим братом, которая должна была определить будущее религии, которой поклоняются люди на севере, в Мидгарде происходило "небольшое" недоразумение.

В общем, пока Тор отправился во дворец Асгарда, чтобы поговорить с Бальдром, Сиф решила отправиться в Мидгард на поиски Фригг, которая гостила у Хель.

Проблема заключалась в том, что Фригг и Хель были не единственными людьми, присутствовавшими в доме Тора, когда они получили известие о помолвке Сиф.

"Значит... ты станешь невестой Тора, да?" - спросил кто-то с оттенком недовольства.

Сиф лишь вскинула бровь.

"Костр уже утвержден, так что я уже помолвлена с Тором, принцесса Фрейя...", - сказала Сиф.

Когда Сиф прибыла в дом Тора, Фригг и Хель приветствовали ее, но Фрейя?

Ванирская принцесса обращалась с Сиф так, словно она была соперницей, которая обманом "выиграла" главный приз.

Услышав ответ Сиф, на лбу Фрейи вскочила жилка, а ванирская принцесса в ярости сузила глаза. Вскоре норвежская богиня красоты хлопнула кулаком по ручке кресла, в котором сидела, а затем поднялась в безудержной ярости.

"Если ты хочешь ткнуть мне в лицо своим завоеванием, знай, что при малейшей твоей ошибке оно достанется мне, так что не думай, что я вот так просто сдамся! Я уже пыталась искать себе другую пару, но остальные смотрят на меня как на кусок мяса, словно они - волки, ВСЕ они такие, кроме Тора, я не откажусь от своего счастья, Сиф", - сказала Фрейя, глядя на Сиф.

Сиф, однако, удивила Фрейю, когда улыбнулась ванирской принцессе.

"Хотя мне не нравится это заявление, я признаю твою смелость... Но хочешь ли ты узнать маленький секрет, мой старый друг?" - спросила Сиф с невинной улыбкой.

Сиф встала со стула и подошла к Фрейе, пока лица обоих сверхъестественных существ не оказались так близко, что каждый из них мог чувствовать дыхание другого.

"Мне все равно, если ты получишь Тора... Это никогда не изменит следующих фактов: его первым другом была Я, его первой женщиной была Я, его первой женой буду Я", - сказала Сиф.

Во время этих слов, принцесса Фрейя начала уходить, глядя в пустоту, а Сиф все это время победно улыбалась.

"Итак, если ты хочешь взять Тора к себе в постель, будь моим гостем, если это по обоюдному согласию. Надеюсь, ты будешь счастлива быть ВТОРОЙ, так что... Отсоси, сучка", - сказала Сиф с еще большей улыбкой.

Последние слова Сиф снова вызвали ярость Фрейи, и вскоре ванирская богиня снова сузила глаза и двинулась на Сиф, которая стояла на месте.

шлепок

Фрейя тут же подняла руку и ударила Сиф по лицу, но...

Что-то пошло не так, как планировала Фрейя.

Потому что несколько секунд спустя Фрейя почувствовала пощечину и потерла покрасневшую щеку, а Сиф растерянно смотрела на происходящее, пока не поняла кое-что...

Из центра ее груди выходил энергетический шнур серебристого цвета, другой конец которого находился в центре груди Фрейи - она тоже заметила шнур, как только боль в ее щеке ослабла.

Эти двое были переплетены очень необычной силой...

Сила передавать боль и повреждения.

Сила, которой обладала только одна богиня среди всех божеств норвежского пантеона.

Богиня, которой даже Тор не решался бросить вызов...

"... Никакой физической агрессии, девочки, таков был уговор", - произнес голос с невинным оттенком.

Богиня, очевидно, была матерью самого сильного норвежского бога...

Сиф и Фрейя, взглянув на источник голоса, вздрогнули и сморщились от направленного на них ругательного взгляда.

Фригг была разочарована.

"...Извините", - одновременно сказали Сиф и Фрейя.

"...Еще попкорна, тетя?" - спросила Хель, которая стояла рядом с Фригг и предлагала небольшое ведерко с попкорном.

Вскоре злость Фригг сошла на нет и её заменила улыбка.

"Да, Хель, пожалуйста, я бы хотела еще. Не могу поверить, что Тор получил это из каких-то странных хлопьев", - сказала Фригг, протягивая руку и беря попкорн из ведра.

Если королева Асгарда что-то и любила, так это еду, а после того, как Тор представил

разнообразие блюд, которые никто никогда не делал и не видел, вкусовые рецепторы Фригг уже никогда не будут прежними.

Пока Фригг ела с довольной улыбкой, Сиф и Фрейя смотрели друг на друга и на энергетический шнур, который их соединял.

"...Перемирие?" - спросила Сиф, протягивая руку.

Фрейя даже не задумалась.

"Перемирие", - серьезно сказала Фрейя, пожимая руку Сиф.

Тогда Фригг заговорила снова.

"Итак... Еще один из моих мальчиков женится, думаю, пора поговорить о церемонии", - сказала Фригг, хлопая в ладоши и привлекая всеобщее внимание.

Сиф вскоре немного вспотела.

"... Тор говорил, что хочет что-то простое, так что..." - говорила Сиф, пока ее не прервала королева Асгарда.

"Простите, кажется, я ослышалась, вы сказали "простое"? Моя дорогая, один из моих детей женится, это должно быть что-то запоминающееся", - сказала Фригг.

По тону, которым говорила Фригг, Сиф поняла, что королеве нельзя перечить.

"... Я... Могу ли я чем-нибудь помочь?" спросила Хель, смущаясь.

Фригг только улыбнулась.

"Конечно, можешь, моя маленькая королева... Мы будем планировать вместе", - сказала Фригг.

Пока Хель улыбалась Фригг, Сиф и Фрейя молча наблюдали за происходящим.

И тут произошло нечто, привлекшее внимание всех женщин дома.

Фенрир, быстро спустившийся по лестнице, подбежал к двери и предупреждающе зарычал.

Все были в замешательстве, пока не услышали стук в дверь.

Хель, которая действовала первой и единственная, у кого хватило бы смелости подойти к рычащему Фенриру, пошла открыть дверь.

Но прежде чем богиня мертвых открыла дверь...

"Пожалуйста, прежде чем открыть ее, не могла бы ты убрать Фенрира? Он бросится мне на шею, как только ты откроешь дверь", - сказал голос по ту сторону двери.

Больше всего Хель смутил тон голоса.

"... Ребенок?" растерянно произнесла Хель.

Богиня мертвых вскоре схватила своего брата, который перестал рычать, когда его схватили, подняла его с земли, оставив на руках, и отошла от двери. Когда Фригг увидела, что Фенрир

перестал рычать, а у Хель были заняты руки, она подошла к двери и открыла ее, впервые увидев гостей.

Но как только Фригг увидела гостей, она сразу же растерялась.

"...Маленькая Скульд?" спросила Фригг.

Первым, кого увидела Фригг, был ребенок, черноволосая девочка, но королева Асгарда знала, что эта девочка "видит будущую судьбу" всех божеств норвежского пантеона.

"Здравствуй, властитель боли, давно не виделись!" с улыбкой сказала Скульд.

Фригг это совсем не понравилось, главным образом потому что она была не единственной посетительницей...

"... Верданди?" - спросила Фригг, глядя на стоящую перед ней взрослую женщину с каштановыми волосами, которая сопровождала Скульд.

Женщина нахмурилась.

"Где он?" спросила Верданди.

Фригг была в замешательстве.

"... Кто?" спросила Фригг.

На её вопрос ответила Скульд.

"Моя сестра говорит о твоем сыне! Она его не очень любит, потому что он заставляет ее работать больше, чем когда-либо с момента его рождения... Но я думаю, что он веселый!" - сказала Скульд с лучезарной улыбкой.

Фригг недоверчиво моргнула, а Верданди с возмущением отреагировала на ответ Скульд.

"Он точно НЕ веселый! Он должен был сразу же прийти к нам, как и планировалось, сразу же после возвращения из путешествия, именно это мы и вплели в гобелен! НО. ОН. ИЗМЕНИЛ. ВСЕ. снова!" - сказала Верданди, рыча в конце.

Заметно, что Верданди испытывает определенную ненависть к сыну Фригг, но королева Асгарда все же была смущена одним обстоятельством...

"Я полагаю, что ты говоришь о моем сыне Торе, но... Как королева, я требую знать причину твоего прихода", - сказала Фригг, сузив глаза.

В ответ Верданди указала на Скульд.

"Она - причина", - сказала Верданди.

Скульд взволнованно кивнула.

"Верно! Я - его помощь в осуществлении плана Д! Наконец-то хоть что-то интересное, кроме тканья скучного гобелена!" - сказала Скульд, взволнованно разводя руками.

Фригг ничего не понимала.

"... План... Д? Какой план?" спросила Фригг.

Вскоре Верданди отчитала Скульд легким шлепком по затылку.

"Скульд! Мы уже говорили об этом, о будущем не говорят открыто!" сказала Верданди, положив руки на бедра.

Вскоре у Скульд на глаза навернулись слезы, так как она обеими руками схватилась за то место, которое ударила Верданди.

"Ты скучная! Вот почему ни в одной временной линии мы никому не нравимся!" сказала Скульд.

Фригг быстро прервала их.

"Отвечай на мои вопросы, это приказ, приказ твоей королевы! Где твоя вторая сестра? И что это за "план Д"?!" спросила Фригг, теряя терпение.

Отсутствие терпения Фригг, казалось, не беспокоило двух норн, так как они просто спокойно смотрели на Фригг.

Тогда Верданди ответила на первый вопрос.

"Урдр была оставлена ткать гобелена судьбы в соответствии с инструкциями, которые ей оставила Скульд, что же касается твоего второго вопроса...", - сказала Верданди.

На второй вопрос, однако, ответила Скульд, продолжив то, на чем остановилась Верданди.

"Скажем так: Тор очень осторожен, даже более, чем это необходимо против врага, которого он никогда не видел, хотя в будущем он в итоге использует этот план... Я не могу сказать больше, чем это, рискуя изменить текущую временную линию, но в основном, твой сын собирался найти меня, чтобы помочь ему с этим планом позже, но из-за моего босса, мы должны были прийти сейчас, а также сообщить Тору, что мой босс хочет поговорить с ним", - сказала Скульд.

Фригг не осмелилась больше ничего спросить из-за последнего заявления Скулд. В конце концов, даже королева асгардийцев не захотела бы связываться с "агентами судьбы". Фригг оставалось только пригласить норн в дом и надеяться, что ее сын скоро вернется.

- Местонахождение: Дворец Асгарда.

"Твоя идея не лишена смысла, брат... Хотя я думаю, Перуну это вряд ли понравится, в конце концов, он все равно проиграл тебе столетия назад, и это было унизительное поражение, даже не смотря на то, что он до этого унизил Фрея", - сказал Бальдр.

Тор только что рассказал о северном союзе и о том, как он будет действовать против расширяющегося влияния библейского бога.

"Перун - лидер, даже он должен увидеть, что моя идея - лучший способ для нас выступить против Тетраграмматона", - сказал Тор.

Бальдр, казалось, обдумывал план, пока не кивнул в знак согласия, но вскоре наследник асгардского престола задал вопрос.

"... Есть ли еще что-нибудь, что ты хотел бы обсудить?" - спросил Бальдр.

Тор, казалось, задумался на некоторое время, но затем ответил.

"Ну, я собирался поговорить об этом после свадьбы, но раз уж ты заговорил об этом...", - сказал Тор, открыл хранилище и достал оттуда пять свитков.

Эти пять свитков были положены на стол перед Бальдром, который вскоре понял, что было написано на внешней стороне свитков...

Это были буквы от "A" до "E".

Тор протянул руку к пергаменту с буквой "A" и открыл его, показав синие руны, начертанные внутри пергамента, где он продолжил создавать энергетическую конструкцию, похожую на голограмму.

Глаза Бальдра расширились от увиденного...

Голограмма показывала "сумерки богов".

Суртур.

"Итак, план действий на случай Рагнарока, версия "A". Как мы знаем, Суртур пробудится и, вероятно, вызовет извержение северных вулканов, извергая своих детей в Мидгард. План состоит в том, чтобы создать барьер, способный изолировать детей Суртура и его самого и приостановить борьбу...", - сказал Тор.

Пока Тор объяснял, голограмма менялась и сопровождала объяснение бога грома, показывая через изображения то, что говорил Тор.

Бальдр моргнул, затем посмотрел на другие свитки на столе и только вздохнул в знак поражения, а затем нервно улыбнулся.

"...Это будет долгая встреча", - сказал Бальдр, вспотев, слушая остальные объяснения Тора.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2566492